Romanoslavica vol. XLVI, nr. 1

ГОЛОВА, *СЕРДЦЕ* И *ДУША* В СОМАТИЧЕСКОМ КОДЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Маца ЦАРАН

The report is devoted to investigating the *somatic idioms* in the Russian and Serbian Languages. This work presents an analysis of the structure of the Russian and Serbian idioms used for characterizing a person.
We have shown how these *somatic* features are reflected in the *phrases* of the two languages.

Key words*:* somatism, phraseology, thinking/ emotional processes, thinking capacity

Соматическая речь (gr. *soma* «тело») является результатом символического освоения человеческого тела, его частей, внешних и внутренних органов. *Соматическая фразеология* относится к *антропологической лингвистике*, которая предлагает изучать язык в тесной связи с человеком и его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Интерес к языковой фиксации ощущения телесности вызывает и переоценка современной культуры, в которой центр тяжести перемещается из разума на тело, в которой, как отмечает И. Евсеев[1], подчеркивается забытая ценность сенсуальных знаний, получаемых через тело. Фразеологическая вербализация этого ощущения осуществляется также во вторичном использовании лексических наименований частей тела в процессе обозначения действительности. Результатом этого процесса являются косвенные фразеологические наименования с компонентом-соматизмом, подобнее об этом, М. Горды[2].

В основе богатства соматических фразеологизмов лежит *антропоцентризм.* Он проявляется и на уровне языковых метафор; человек склонен наблюдать окружающий мир в соотношении со собственной личностью и

[1] I. Evseev, *Codurile şi limbajele culturale*, în Patrimonium Banaticum, I, Editura ARTPRESS, 2002, c.305.
[2] М. Горды, *Проект составления двуязычного словаря соматической фразеологии современных русского и польского языков*, Мир русского слова и русское слово в мире, XI, HERON PRESS, София, 2007, с.85.

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

собственным телом. Вот почему он будет говорить о ***подошве*** *горы,* ***головке*** *цилиндра,* ***рукаве*** *реки,* ***пупе*** *земли,* ***глазке*** *картофеля*.

Целью нашей работы является сопоставительное описание вербализации концепта «человеческое тело» в фразеологических фондах русского и сербского языков, соотвествий и различий этих двух близкородственных языков. Материал работы составляют идиомы и фраземы, содержащие в своем составе имя существительное с прямым номинативным значением «часть тела человека». К ним относим такие фразеологические единицы с наименованием частей тела в соматическом значении как, например, *рука*, *лицо*, *нос*, *глаза*, *губы*, *зубы*, *нога*, *колено* и т.д. Среди конкретных имен существительных самыми продуктивными в плане фразообразования являются существительные-соматизмы *глаза*, *нога*, *рука*, *шея*: *на* (*к.-л.*) *ноге*, *на* (*ч.-л.*) *глазах*, *на* (*ч.-л.*) *руках*, *в* (*ч.-л.*) *руках*, *на* (*ч.-л.*) *шее*.

Антропоцентризм отражается в языке особенно при помощи полисемии, в большом числе фразеологизмов, описывающих *физические черты* человека: лицо/лице, волосы/косу, кожу, кровь/крв (при обозначении цветов); глаза/очи (зрительное впечатление); кости, ребра (телесный вес). Преобладают все-таки лексемы, которые выражают определенные значения психической оценки. Благодаря своему богатому семантическому содержанию, эти лексемы способствуют появлению разных фразеологических отображений на основе специфических компонентов и разных ассоциаций. Так, например, слово *голова/глава* относится к интеллектуальному уровню (*пустая голова; празна глава*), но и к психическому здоровью (*главом фалити*) или к чертам характера (*дубовая голова*; *тврда глава*); *лицо/образ* – к чести, совести (*сказать прямо в лицо, ударить лицом в грязь*; *тврд образ имати*); *нос* появляется в сложных семантических структурах, в которых преобладают следующие компоненты: положение тела, определяющее социальный статус лица (*носом небо парати*), роль органа (*нос*, например, является и составной частью дыхательного аппарата, необходимой для жизни (*душа му је у носу*); *рот/уста* – это орган при помощи которого мы питаемся, но и синоним слову *речь* (*погана уста имати*), в то время как *язык/језик* употребляется только в этом последнем значении (*быть невоздержанным на язык*); *сердце/срце* выражает добродушие, смелость, благородство (*иметь золотое сердце*, *с открытым сердцем*; *велико срце*, *бити лављег срца*); *позвоночник/кичма* относится исключительно к чертам характера (*човек без кичме*); слово *рука* выражает великодушие (*протянуть руку помощи*; *широке руке бити*), но и безнравственность (*быть нечистым на́ руку*; *прљавих руку бити*), в то время как *палец/прст* имеет только отрицательные коннотации (*имати дуге прсте*); *ноготь/покат*, *колено*, *пятка/пета* обозначают незначительные части тела, подчеркивая идею неполноценности, недостатка (*бити коме до колена*, *не бити вредан чијег нокта*); для слов *кость/кост*, *мясо/месо*, *кожа* характерна метонимия (*пушечное мясо*; *старе кости, гомила меса*); *кровь/крв* относится к темпераменту человека, к

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

эмоциональности и этическим ценностям (*у него кровь кипит*; *жедан крви*); *душа* актуализирует отношения с жизнью, выражает доброту, душевную чистоту, искренность, эмоции и т.д. (*жить душа в душу*, *душа-человек*, *душа нараспашку*), в то время как лексема *дух* относится к умственным способностям, к разуму (*дух противоречия*; *сиромашан духом*).

Универсальное и этнокультурное во фразеологии обнаруживаются прежде всего во фразеологических единицах, соотносящихся со сферами *психики* (мыслительные и эмоциональные процессы и состояния) и *физиологии* человека. Именно эти сферы дают найбольшее количество фразеологических эквивалентов.

Среди эмотивных фразеологических единиц выделяются языковые единицы содержащие лексемы-партитивы (рус. *сердце*, *душа*/ серб.*срце*, *душа*), которые обозначают особые "точки" на наивной анатомической карте человека, символизирующие его эмоциональную сферу, например рус. *бередить*/ *разбередить душу* (*сердце*), *брать*/ *взять* (*забирать*/ *забрать*, *задевать*/ *задеть*, *хватить*/*схватить за душу* (*за сердце*), серб. *бити на крај срца*, *имати срца и душе*. При этом наблюдается доминирование фразеологических единиц с компонентами *сердце*/*срце*, свидетельствующее о том, что в славянских языках данным лексемам отводится ведующая роль в символической репрезентации эмоций, в то время как *душа* – это невидимый, нематериальный орган, представляющий собой средоточие внутренней жизни человека, всего первостепенно важного для данной личности. *Сердце* же, в отличие от *души*, яляется лишь органом чувств и связанных с ними желаний человека, но не его внутренного мира в целом: *сердце берет/ взяло*, *сердце кипит*, *сердце сжимается*/ *сжалось*. Несмотря на то что лексемы *сердце* и *срце* служат символическими обозначениями эмоциональных явлений, в их семантике в имплицитной форме сохраняется представление о материальной сущности этого органа, в связи с чем можно вести речь о диффузности, различности значения некоторых фразеологических единиц, включающих в свой состав данные имена. Это объясняется следующим фактом. В онтологическом плане эмоции представляют собой неразрывное единство *психического* и *физиологического*, причем данная взаимосвязь особым образом "преломляется" в языке: так, в семантике многих эмотивных фразеологизмов значение состояния/отношения совмещается с экспликативным значением, которое связано с отражением внешних (в том числе физиологических) симптомов эмоций. Благодаря использованию метонимических имен-символов *сердце* и *срце*, способных обозначать как материальный орган человеческого тела, так и метафизическое средоточие чувств, в содержании идиом закрепляется синкретичное представление о субъективном переживании той или иной эмоции и сопровождающих ее физиологических реакциях: серб. *срце ми пукло* (од бола), *срце ми заиграло* (од радости) – рус. *сердце выграло*. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с отражением в языке религиозных возрений на

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

эмоциональную жизнь человека: амбивалентность и в то же время тождественность зримого и незримого является сущностным признаком христианского символа, который есть такая универсальная форма средневековного мышления и восприятия, которая не смешивает предмет и смысл (как в язычестве) и не разделяет их, но сочетает то и другое неслиянно и нераздельно.

Одну из самых численных групп в славянской фразеологии составляет семантическая группа с актуализатором *сердце*/ *срце*. Лексема *сердце* также не может быть сводима лишь к *соматическому коду*, в ней заложен глубокий этнокультурный смысл (рус. *большое сердце/* серб. *велико срце*, кто-либо способен горячо и сильно чувствовать, быть отзывчивым). Фразеологические словари сербского языка фиксируют такие фразеологические единицы: *бити доброг меког срца*, *велико срце*, *златно срце*, а и *тврдо срце*, *камено срце*, *зла срца*, *без срца* („зао", „пакостан", „непопустљив"). *Сердце* для сербов – символ Центра, Бога, жизни, ума, любви, сочувствия, а еще радости и счастья (*имати срца и душе*, *бити лављег срца* – „храбар", *руком на срце* – „истинито", *срце је заиграло* (у грудима) – од радости, „РАДОСТ".

Интересным проявляется и тот факт, что в семантике ряда эмотивных идиом зафиксированы ассоциации *эмоциональных явлений* с *интеллектуальными* и *волевыми* процессами. Так, в качестве языковых репрезентантов своеобразной "константы психики" можно рассматривать лексемы: рус. *мысль*/ серб. *ум*.

Выражение оценки интеллектуальных способностей человека определяется интересом лингвистов к познанию человека во всех его проявлениях, в том числе к тому, что называется "умом", "разумом", "интеллектом" – это способность человека мыслить и регулировать свое отношение к действительности.

Выделяются положительный, отрицательный и нейтральный оценочные компоненты фразеологического значения, в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления, в данном случае – *интеллектуальные способности* человека. Приведем следующие примеры: **положительное оценочное значение** (рус. *с царем в голове*, серб. *имати соли у глави*); **отрицательное оценочное значение** (серб. *празна глава*, *шупља глава*, русс. *каша в голове*, *голова на плечах* – умственая деятельность человека оценивается с позиции ее наличия/отсутствия интеллекта и интеллектуальных способностей человека), **нейтральное оценочное значение** (рус.*собраться мыслями*).

Немаловажным является качество этой деятельности фразеологических единиц, отражающие, например, скорость и глубину протекания интеллектуальных процесов, быстроту мышления и понимания, глубокий, тонкий анализ и синтез различных явлений, легкость усвоения информации, характеризуются как положительно-оценочные. С другой стороны, фразеологические единицы выража-

BDD-A24165 © 2010 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

ющие заторможенность мыслительной деятельности, плохую реактивность, неспособность к восприятию идей и их анализу, характеризуются как отрицательно-оценочные (рус. *задним умом крепок*).

В сербском языке интеллектуальная деятельность человека оценивается также и с точки зрения эффективности/ неэффективности ее использования: недостаточно только обладать умом, хорошими способностями, прекрасной памятью или легко усваивать какую-либо информацию, необходимо уметь все это оптимально использовать. Данный критерий не отражен среди исследуемых фразеологических единиц русского языка. Критерий, отражающий *степени проявления признака*, можно наблюдать на протяжении всей оценочной шкалы обоих языках.

Анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, показывает, что нейтральную оценку содержат фразеологические единицы описывающие, например, умственные процессы, но не указывающие на скорость или глубину их протекания, либо же просто постулирующие существование определенных составляющих интеллектуальных способностей человека: рус. *приходить на ум*, *вертится в голове*.

Зону положительного наполняют фразеологические единицы, обозначающие такие признаки, как наблюдательность, мудрость, проницательность, сообразительность, остроумие, ум: рус. *кладезь премудрости*, *ума палата*.

Соответственно, в зоне отрицательного находятся фразеологические единицы, выражающие такие признаки как „глупость", „ограниченность", „тупость": рус. *мякинная голова*, *мозги набекрень*, серб. *празна/шупља глава*, *човек кратке/плитке/ лаке памети*.

Далее по обе стороны шкалы расположены фразеологические единицы, в значении которых присутствуют семы "очень", "больше": рус. *ясная голова* (очень), серб. *имати соли у глави*.

Крайние позиции на шкале занимают фразеологические единицы, характеризующие найвысшую степень проявления признака. Положительную оценку имеют фразеологические единицы, выражающие "талантливость", "одаренность", "креативность" как высший уровень наличия и развития умственных способностей: рус. *семи пядей во лбу*, *на голову выше*.

Отрицательную оценку несут фразеологические единицы, отражающие полное отсутствие ума, умственной деятельности, ограниченность, а также поведение, поступки, состояние: серб. *пилећа памет*, *птичији мозак*, *сврачији мозак*, *глава пуна ветра*, *букова глава*, *говеђа глава*, *празна/шупља глава*, рус. *модный лоб*.

Анализ фразеологических единиц выражающих интеллектуальные способности человека, позволяет нам выделить еще один критерий, по которому оценивается данный феномен в русском и сербском языках. В ряде случаев, в

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

основании оценки интеллекта человека лежит противопоставление *здоровый/ больной*. В зоне положительного тогда оказываются фразеологические единицы, отражающие такие признаки, как например, благоразумие, здравый ум и умственная деятельность: рус. *быть в здоровом/ трезвом рассудке*, серб. *бити при здравој памети*. Недостаток интеллекта, замедленная скорость мыслительных процессов или вообще отсутствие нормальной умственной деятельности у человека часто ассоциируется с болезнью (временной или постоянной), аномалией развития: среб. *кренути памећу*, *померити умом/памећу*, *сићи с ума*, *заћи с памети*, *штукнути памећу*, *бити ударен у мозак*, рус. *сходить с ума*, *мозги набекрень*.

Исследование интеллектуальных способностей человека, как и их развитие и формирование, напрямую зависит и от времени: понятие “интеллект“ употребляется по отношению именно к приобретенным познавательнным и мыслительным способностям человека, которые можно развивать, улучшать, усиливать за счет развития. Этот факт наблюдается при анализе исследуемых фразеологических единиц сербского, однако и в русском языке преклонный возраст не обязательно свидетельствует об умственной зрелости: рус. *выжить из ума*, *жизнь прожил*, *а ума не нажил*.

В ходе анализа оценочного компонента фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, нами было выявлено использование следующих средств оценочности: прилагательных и наречий (“умный”, “светлый”, “разумный”, “глупый”, “дурья”), имен существительных, обозначающих различные части тела: *голова*, *глаза*, *лоб*, *нос*, *пальцы*, *язык*.

Этнокультурная специфика оценки интеллектуальных способностей человека фразеологическими средствами на материале русского и сербского языков проявляется в следующем: – результативность умственной деятельности: актуальным для русских и сербов является признак быстроты соображения, эффективность, успешность этой деятельности; успешность в сербском языке связывается с хитростью, ловкостью (*мудроме је пола уха доста* – “паметном не треба много објашњавати”), в русском языке – с критичностью и даже язвительностью (*у кого-то не голова, а дом Советов*); в русском языке благоразумие, здравый ум связываются не только со здоровьем человека, адекватной умственной деятельностью, но и с трезвостью (*быть в трезвом рассудке*).

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)

Литература

Гатнар А., *Волосы становтся*, *голова пухнет и сердце падает*: *представление о человеческом теле в соматизмах русского языка*, “Русский язык: исторические судьбы и современность”, Доклады участников, Секция IX, Русская фразеология, МГУ, Москва, 2004

Горды М., *Проект составления двуязычного словаря соматической фразеологии современных русского и польского языков*, “Мир русского слова и русское слово в мире”, Проблемы фразеологии (том II), Heron Press, Sofia, 2007, стр. 85-88

Evseev I., *Codurile şi limbajele culturale*, în Patrimonium Banaticum, I, Editura ARTPRESS, 2002

Каллимулина, Л.А., *Образно-символическая интерпретация эмоций* (*на материале фразеологии русского, болгарского и польского языков*), “Мир русского слова и русское слово в мире”, Проблемы фразеологии (том II), Heron Press, Sofia, 2007, стр. 163-167

Матешић J., *Фразеолошки речник хрватскога или српског језика*, Загреб, 1982

Менац А., *Руско-хрватски или српски фразеолошки речник*, Загреб, А-Н(1970); О-Я(1980)

Молотков А.И., *Фразеологический словарь русского языка*, Изд-во ”Советская энциклопедия”, Москва, 1968

Радченко, Е.В., *Отражение языковой личности русского человека в процессуальных фразеологизмах со значением психическое состояние лица*, “Русский язык: исторические судьбы и современность”, Доклады участников, Секция IX, Русская фразеология, МГУ, Москва, 2004

Руис-Соррилья Крусате М., Структурно-семантическое моделирование русской и испанской идиоматики на материале фразеологических единиц со значением характеристики лица“Мир русского слова и русское слово в мире”, Проблемы фразеологии (том II), Heron Press, Sofia, 2007, стр. 263-267

Ставцева А.А., Ревенко Л.П., *Выражение оценки интеллектуальных способностей человека фразеологическими средствами в русском и английском языках*, “Мир русского слова и русское слово в мире”, Проблемы фразеологии (том II), Heron Press, Sofia, 2007, стр. 289-293

BDD-A24165 © 2010 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 00:54:14 UTC)